

Морозова Мария
Алексеевна

Восточно-Сибирская правда
г. Иркутск

26 НОЯ 1965

ЗАВОЕВАННАЯ РАДОСТЬ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«Оперетта — это искусство молодых или умеющих быть молодыми».

Г. Ярон.

...Маленькая девочка в воздушном розовом платье и с таким же огромным розовым бантом на голове смело, виртуозно шагала по проволоке, держа в руке зонтик. А когда она опустилась на «землю», зрители, хранившие бережно тишину, словно хрусталь, раскололи ее громом аплодисментов.

Шел первый год становления Советской власти. Искусство тоже вносило свою лепту в создание нового мира. Театральные, музыкальные, цирковые и комедийные группы разъезжали по стране, зачастую концерты давались бесплатно. Как и многие другие цирки, Самарский был похож скорее на балаган, где было весело всем: и зрителям и актерам.

Лев Николаевич Львов — директор Самарского театра музыкальной комедии — обратил внимание на хрупкую, большеглазую циркачку. И четырнадцатилетняя Маша Морозова была приглашена в театр.

Яринкой в спектакле «Свадьба в Малиновке» актриса открывает первую страницу в своей творче-

ской биографии. 150 раз сыграла Мария Алексеевна Морозова Яринку!

В годы юности Морозовой не было в России школ опереточного искусства. Театр был на пути поисков, на пути становления.

Актриса не кончала никакой театральной школы. В первых работах на сцене она самостоятельно старалась овладеть секретами актерского мастерства.

— Времени было мало, репетиции шли утром и вечером. Но все были молоды и вдохновлены искусством. Часто я, стоя за кулисами, следила за игрой актеров, внимательно изучала их глаза. Так и училась, — вспоминает Мария Алексеевна. — Мне очень понравилось одно сравнение. Перед вами стакан чая, вы кладете в него кусочек сахара, который растворяется, вы уже не видите этого кусочка, но чай стал сладким. Идея, целеустремленность, живущие в актере, должны стать жизнью театра, жизнью искусства.

Театр — праздник, зрелище, школа. Так воспринимает его актриса. Мария Алексеевна Морозова четверть века пробыла на сцене Иркутского театра. В 1940 году известный актер Леонид Юрьевич Сагайдачный прибыл в Иркутск, чтобы организовать здесь театр музыкальной комедии. Горьковский

театр, где была в то время Морозова, находился в нашем городе. И Сагайдачный пригласил в труппу Николая Матвеевича Загурского, Григория Семеновича Муринского и Марию Алексеевну Морозову.

У Марии Алексеевны — большая, разнообразная и интересная жизнь в оперетте, на ее «балансе» столько сыгранного, столько пропущенного через ум и сердце! И Стаси из «Сильвы», и Лиза из «Мариц», и Мариэтта из «Баядерки», и Жанна из «Роз-Мари», и Каролина из «Принцессы цирка»... Субретки, каскадные, характерные роли... Амплуа актрисы многогранно.

Когда вспоминаешь образы, созданные актрисой, видишь их в едином целом, ощущаешь в них искренний, открытый талант.

Индивидуальность Морозовой в жизнелюбии, пронизывающем каждое ее творение. Упорный до самозабвения творческий труд, вечная неуспокоенность достигнутым — это то и способствует разнообразию исполнительской палитры актрисы.

Вспомним мать Мурика — Ануш Христофоровну в спектакле «Ромео — мой сосед». Безумная любовь к сыну делает ее слепой, она устраивает Мурика в институт, все прощает. Во многих театрах этот образ получался глубоко отрицательным. Морозовой удалось отой-

ти от штампа, вдохнуть в характер душевную мягкость, сделать его сложным.

В сцене «на ринге» Марией Алексеевной сказано одно «ах». Но в этом «ах», в ее выражении глаз, в ее руках, оберегающих своего ребенка от «злых» людей, — весь характер.

Вера в предлагаемые обстоятельства, искренняя убежденность, умение чутко понять требование режиссера отличают актрису. Она всегда волнуется перед выходом на сцену: как-то сегодня встретит ее зритель?

Любят Марию Алексеевну в театре за ее скромность, за яркость, душевное богатство и вечную любовь к искусству. 13 лет Морозова состоит в местном комитете, член художественного совета.

И душевная чуткость, и постоянная доброжелательность в отношении к людям наполняют особой теплотой и сердечностью ее образы.

Ближайшая помощница Агафона — Титовна, «черт в юбке» в спектакле «Сто чертей и одна девушка», Людмила Григорьевна в спектакле «Огни сибирские», ханжа «госпожа начальница» в спектакле «Мадмуазель Нитуш», Макрина в «Сорочинской ярмарке»... Целая мозаика характеров, составленная из крупниц каждодневного труда Марии Алексеевны... И все эти ха-

рактеры «вынянчены» актрисой с любовью. Она говорит:

— Люблю оперетту за ее веселое озорство, за яркую зрелищность, за оптимизм. Жизнь и радость игры — без этих качеств нет оперетты. Хочу, чтобы творческая жизнь в театре была радостной. А радость нужно отвоевывать постоянным и упорным трудом, постоянным и упорным совершенствованием знаний и таланта.

Необыкновенной правдой озарены глаза актрисы на сцене. В них отражаются все переживания, все переходы из одного душевного состояния в другое.

Глаза Морозовой... Они то неперепеливы, то беспокойны и хитры, то умоляющие и тревожные, обоюдоострые и лживые — они живут, эти глаза, во всех спектаклях трепетной, беспокойной жизнью.

Сердцу зрителя Мария Алексеевна отдает свой яркий, веселый талант.

В этом рассказе нет многих подробностей биографии актрисы. Нет перечня городов, где она побывала, наград, которых она была удостоена. Мне прежде всего хотелось рассказать об актрисе. О ровеснице театра.

Л. ЛЕОНТЬЕВА.

НА СНИМКАХ: М. А. Морозова в ролях: Титовна («Сто чертей»), Варвара Павловна («Морской узел»), княгиня Бажена («Марица»).

Фото А. Левинсона.